

Театръ и музыка. (Театральный и музыкальный сезоны въ 1892 г.). Нынешній сезонъ не богатъ концертами—кромѣ двухъ симфоническихъ собраній г. Тершака, и двухъ очередныхъ вечеровъ музыкальнаго кружка, не было ни одного концерта, такъ что подвести итоги музыкальному сезону не трудно. Между тѣмъ можно было ожидать, что здѣшій музыкальный кружокъ, пригласивъ такого опытнаго капельмейстера, какъ г. Гойеръ, устроить, если не рядъ концертовъ, то по крайней мѣрѣ отмѣтитъ знаменательный для русскаго искусства юбилей „Руслана и Людмилы“ какимъ-нибудь музыкальнымъ торжествомъ. Но „торжества“ не послѣдовало, и юбилей лучшей русскаго оперы остался не отпразднованнымъ и не почетнымъ. Досадно за такое равнодушіе къ памяти гениальнаго композитора, досадно потому, что значеніе Глинки для искусства признано музыкальными партіями всѣхъ оттѣнковъ, и ему отведено, по его заслугамъ, почетное мѣсто въ рядахъ композиторовъ всѣхъ странъ и временъ.

Подвести итоги театральному сезону будетъ нѣсколько труднѣе, т. к. сезонъ еще далекъ отъ окончанія, и репертуаръ можетъ радикально измѣниться въ ту или другую сторону. До сихъ поръ репертуаръ состоялъ преимущественно изъ драмъ оригинальныхъ и переводныхъ,—легкая комедія почти совсѣмъ отсутствовала. Артистическія силы нашего театра позволяли ставить весьма сложныя піесы, исполненіе которыхъ требовало отъ актеровъ большой талантливости. Къ такимъ піесамъ я отношу весь классическій репертуаръ, какъ русскіхъ, такъ и иностранныхъ авторовъ. Нельзя сказать, что всѣ классическія піесы проходили одинаково успѣшно, но слѣдуетъ констатировать, что, въ большинствѣ случаевъ, главные роли были выполнены очень педурно,—впечатлѣніе вышло хорошее и грубыхъ промаховъ, и искаженій, какъ это случается зачастую на провинціальныхъ сценахъ, не замѣчалось,—напротивъ, нынѣшній сезонъ показалъ, что при добросовѣстномъ отношеніи артистовъ къ своимъ ролямъ, мало того, что достигается прекрасный ансамбль, заставляющій забывать не только о недостаткѣ въ инсценированіи піесы, но и выставлюющій особенно рельефно достоинства произведенія. Говоря это, я имѣю въ виду піесы классическія и выдающіяся, такъ какъ какую-нибудь безсодержательную драму или комедію не спасутъ отъ провала ни прекрасный ансамбль, ни художественное исполненіе. Такихъ драмъ, къ счастью, на нашей сценѣ было въ этомъ сезонѣ пока еще немного, и всѣ онѣ оказались плодами нашихъ доморощенныхъ драматурговъ. Въ особенности бѣдны содержаніемъ и драматическими положеніями новыя піесы, шедшія въ бенефисы,—такія уродливыя произведенія, какъ „Порывъ“, соч. Ракшанина, и „Суди его Богъ“, Гость-Кольцова, лучше-бы и не вытаскивались на свѣтъ Божій, а оставались-бы на письменныхъ столахъ авторовъ.

За убожествомъ новаго репертуара, нашимъ артистамъ, volens-nolens, приходилось обращаться къ репертуару прежняго времени и ставить піесы въ свои бенефисы уже знакомыя екатеринбургской публикѣ. Но ни публика, ни артисты не остались въ накладѣ отъ обращенія къ знакомымъ піесамъ,—„Волки и овцы“, „Свадьба Кречинскаго“, „Старый баринъ“—все это безконечно лучше стряпни современныхъ драматическихъ дѣлъ мастеровъ. О классическомъ репертуарѣ я уже не говорю, такъ какъ „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Гамлетъ“, „Уріель Акоста“ и т. п. стоятъ, что называется, „въ конкурсѣ“ и всегда будутъ блистать своей неувядающей красотой, вызывая восторги зрителей. На сценѣ нашего театра не разъ появлялись эти перлы драматической поэзіи, и публика имѣла возможность получить эстетическія удовольствія отъ созерцанія твореній міровыхъ гениевъ.

Театръ въ нынѣшнемъ сезонѣ посѣщался публикой довольно охотно, не смотря на двойной налогъ на билеты, имѣющій, несомнѣнно, вліяніе на количество сбора. Бенефисы „премьеровъ“ прошли съ большимъ успѣхомъ, и бенефицианты жаловаться на равнодушное отношеніе къ нимъ публики права не имѣютъ,—подарки, аплодисменты были очень, очень обильны.

Артистическія силы нашего театра, въ настоящемъ сезонѣ, слѣдуетъ причислить къ хорошимъ,—давно не было такого удачнаго подбора артистовъ, давно не было такого ансамбля. Въ числѣ артистовъ имѣются и выдающіяся силы, могущія служить украшеніемъ любой сцены, имѣются, понятно, и полезности, но, въ общемъ, трушья вынѣшняго сезона далеко не заурядна, и встрѣчается на провинціальныхъ сценахъ довольно рѣдко.

Въ нынѣшнемъ году праздновался всей интеллигентной Россіей юбилей Фонъ-Физина,—нашъ театръ нѣсколько отсталъ въ этомъ отношеніи отъ другихъ театровъ, такъ какъ празднованія и чествованія памяти писателя не было, а была лишь поставлена его безсмертная комедія „Недоросль“. За это спасибо,—все-таки лучше что-нибудь, чѣмъ ничего. *)

Свое жоротенское revue я кончу тѣмъ, что позволю себѣ, съ качествѣ рецензента, поздравить съ наступающимъ новымъ годомъ и пожелать всевозможныхъ успѣховъ нашимъ труженикамъ сцены.—Смѣю думать, что и публика присодинится къ моему пожеланію лавровъ и успѣховъ тѣмъ людямъ, которые поставили себѣ задачей служить искусству и представлять публикѣ эстетическое удовольствіе. Вообще же нельзя не пожелать процвѣтанія нашему театру, который нашей будничной жизни даетъ развлеченіе, служитъ школой, и со сцены котораго можно слышать сатиру и мораль.